

На основе учения Владимира Алексеевича Шмакова (ум. в 1929 г.)¹ об эгрегорах и духовной природе общества нашим постоянным автором Владимиром Ивановичем ЕРЁМИНЫМ рассмотрены представления С.Франка и Д.Андреева о метафизике социального бытия. Отмечен интерес современных исследователей к данной теме (А.Паничев и А.Гульков, 2004 г., А.Зиновьев, 2006 г.). Сопоставлены результаты, полученные с использованием численного моделирования (В.Кузьмин и др., 2004 г., 2010 г.), в том числе в рамках информативно-кибернетического подхода (С.Гринченко, 2007 г.), исследования эволюции человечества как социального организма. Аргументирована обоснованность представления о метанациональной природе национальной идеи русского народа.

**Метафизика социального бытия в свете философской системы
В.А.Шмакова**

В.И.Ерёмин, кандидат технических наук

Философия должна стать проектом всеобщего дела.

Н.Ф.Фёдоров

Конец XIX века в русской философии можно считать началом становления метафизики социального бытия. В известном смысле предтечей этого философского направления является основоположник русского космизма Н.Ф.Фёдоров (1828–1903), которого В.С.Соловьёв (1853–1900) называл своим духовным отцом и учителем. С.Л.Франк (1877–1950), который признал себя «бессознательным» последователем философии всеединства В.С.Соловьёва, в своей книге «Реальность и человек» обратился к метафизике человеческого бытия как к итогу своего философского творчества [1]. В этой концепции он, в

---

¹*В.А.Шмаков* – общепризнанный глава московских розенкрейцеров разных направлений, известный теоретик, автор фундаментальных трудов по арканологии и пневматологии. В доме у него до его отъезда за границу в 1924 году собирались представители самых различных мистических течений и взглядов. – *Прим. ред.*

частности, утверждал, что Реальность есть антиномичное ² единство противоположностей, а любое её определение нарушает это гармоничное единство. Такая Реальность металолична, являясь *метафизической* основой той «объективной действительности», с которой человек взаимодействует с помощью органов чувств. Метафизическое постижение бытия возможно только через усмотрение антиномического единства противоположностей. С.Л.Франк отметил, что его мировоззрение определяет центральная интуиция бытия как сверхрационального всеединства. «Философия, в её отличии от научного знания, начинается только там, где кончается “здравый смысл”. Именно здравая, то есть адекватная своему предмету, философия необходимо должна выходить за пределы того, что принято называть здравым смыслом». Уже находясь в вынужденной эмиграции (в 1924 году он был выслан из России), С.Л.Франк в 1930 году опубликовал свой труд «Духовные основы общества» как введение в социальную философию [2]. Он пояснил, что эта книга есть «результат многолетнего изучения обществоведения, общих религиозно-философских достижений и того поучительного своей трагичностью жизненного опыта, который все мы, русские люди, имели за последнее десятилетие».

В целом исследование С.Л.Франка является как бы промежуточным этапом от философии всеединства В.С.Соловьёва к пневматологии В.А.Шмакова, чья книга «Основы пневматологии» опубликована в 1922 году [3]. В ней Шмаков изложил учение об эгрегорах и духовной природе общества как составной части теоретической механики становления Духа. Немного ранее, предположительно, в 1920 году, В.А.Шмаков подготовил к печати труд о законе синархии, в котором также излагалось его учение об эгрегорах. Но опубликовать эту явно антимарксистскую работу в условиях Гражданской войны было, по-видимому, невозможно; впервые она была опубликована только в 1994 году киевским издательством «София» [4].

---

²*Антино́мия* – ситуация, в которой противоречащие друг другу высказывания об одном и том же объекте имеют логически равноправное обоснование и их истинность или ложность нельзя обосновать в рамках принятой парадигмы. – *Прим. ред.*

Актуальность изучения эгрегорияльного подхода к социологии, раскрывающего метафизику социального бытия, обусловлена в условиях глобального кризиса в развитии современной цивилизации.

Основные положения учения В.А.Шмакова об эгрегорах сводятся к следующему. Когда несколько индивидуальных сознаний начинают взаимодействовать, они активируют некую систему потенциальных энергий. По отношению к каждому члену группы вся совокупность других её членов представляет собой более или менее упорядоченную систему. Совокупность сознаний всех членов группы есть нечто, что в эзотерической традиции именуется *эгрегором*. Он существует на более высоком иерархическом плане. Эгрегор трансцендентен индивидуальному сознанию, которое входит в него словно часть в целое. Как потенции индивидуальной монады раскрываются в соответствующем ей актуальном сознании, так потенции общего единства группы раскрываются в эгрегоре. Термины *сознание* и *эгрегор* по сути адекватны, но они выражают ту же самую реальность в различных масштабах. В обычной действительности мы наблюдаем эгрегоры, в которых объединены элементы, частью органически связанные между собой, частью дисгармонирующие и чуждые друг другу.

По отношению к сознанию отдельного человека через его опыт в окружающем мире выявляются прежде всего простейшие проявления мистики, разума и воли. Точно так же по отношению к сознанию человеческого общества прежде всего необходимо выявление единичных сознаний особей, а затем уже из их органичного сопряжения постепенно организуется сознание общества – эгрегор. Эгрегор общества связывается с его общей монадой через совокупность сознаний составляющих это общество монад низшего порядка. Параллельно эволюции сознаний отдельных монад и возрастанию их организации в гармоничную систему эволюционирует и их эгрегор. При достижении пределов эволюции группы эгрегор непосредственно сопрягается с общей монадой группы. В организме общества мы встречаем то же самое

устройство, как и в организме отдельного человека: монада, потенциально соответствующее ей сознание и актуальное сознание, или эгрегор.

Было бы глубокой ошибкой отождествлять эгрегор с идеей. Всякая идея по существу ноуменальна и представляет собой раскрытие соответствующего принципа или системы принципов в определённом аспекте идеального мира. В противоположность этому эгрегор есть сопряжение ноуменального с феноменальным, есть раскрытие системы идей в определённых условиях феноменального мира. Каждому эгрегору соответствует определённая личность; как личность эгрегора, так и он сам как сознание подчинены общему закону эволюции. Это и определяет наиболее полное отличие его природы от идей, которые как ноумены лежат за пределами эволюции как совершенствования и лишь раскрываются в эволюционирующей жизни космоса, претворяясь из потенциального состояния в актуальные начала.

Рассмотрев основные виды эгрегоров по мере возрастания их иерархического достоинства в различных категориях сознания, В.А.Шмаков делает ряд выводов, актуальность которых представляется после 90 лет научно-технического и социального «прогресса», закончившегося глобальным кризисом нашей эгоцентричной цивилизации, очевидной.

«Доктрина, – пишет он, – по которой каждый человек есть прежде всего полноправный член общества, есть, по-видимому, наиболее чудовищный из абсурдов на пути всемирной истории. Эта доктрина родилась из ложной предпосылки, что сознание общества тождественно сознанию отдельного человека: как утверждает закон синархии, общество по отношению к человеку есть величина высшего порядка, и поэтому сознание общества трансцендентно сознанию каждого входящего в него индивида, то есть жизнь и законы человеческих обществ недоступны имманентному³ постижению. Отсюда следует, что никакое человеческое сознание в принципе не способно не только управлять, но даже понимать жизнь человеческого общества. Более того, чем совершеннее общество, тем трансцендентнее его жизнь и сознание по

---

³Имманентное – нечто внутренне присущее чему-либо, оно не трансцендирует. – Прим. ред.

отношению к сознаниям его отдельных членов. Невозможность рационализации истории происходит не из-за ошибочности законов нашего сознания, а из-за их недостаточности. Если отдельный человек сумеет воплотить в своих деяниях трансцендентные веяния, он становится великим деятелем истории, в противном случае он безнадежно осуждён на гибель, как бы ни был велик его личный талант».

«Эгрегор есть хранилище инерции жизни. Но если он недоступен прямому интеллектуальному постижению, то это ещё не означает его абсолютную непознаваемость вообще. Потенциально такое постижение возможно, ибо человек есть микрокосмос и в его собственном существе имеются соответствия всем планам бытия. Человек и общество по качествам аналогичны. Каждый индивид может соответственно своему развитию получать более или менее правильное представление об эгрегоре. Но, разумеется, из такого весьма приблизительного познания невозможно делать точные выводы. Благодаря постоянному перерождению – обмену элементами – общество может жить неопределённо долго. Когда разрушается эгрегор народа, то есть его специфическое мировоззрение, его душа, воплощённая в аристократии, традициях и установлениях, народ перестаёт существовать, ибо толпа рассеивается и захватывается более сильными, победившими в борьбе эгрегорами. Если эгрегор в несчастье уцелеет, общество весьма быстро восстановит свои силы».

Рассмотрев природу духовной сущности человеческого общества, В.А.Шмаков показывает, что эта сущность динамична и обладает макрокосмической конкретностью. Духовная сущность народа обнаруживается в жизни и деятельности каждого гражданина, но достоинство этих обнаружений обусловлено индивидуальным развитием. Поэтому в каждом народе следует различать две составляющие: немногочисленную часть так или иначе выдающихся людей и всё остальное общество. Глубинные и наиболее индивидуальные оттенки духовной сущности народа проявляются лишь в высочайших творческих достижениях наиболее выдающихся граждан. Эта

духовная аристократия действительно составляет душу народа, то основное, что и создаёт весь его облик, силу и величие. Именно она выявляет данный народ как особую реальность среди всего человечества и его всеобщей истории. Смысл существования остальной человеческой массы сводится к образованию того общего фона и материала, на которые и опираются эмпирически выдающиеся достижения. Каждый народ в своём динамическом устремлении реализует некоторую целостную трансцендентную идею. Она существенно динамична и может одновременно раскрываться в конкретной деятельности бесчисленного ряда деятелей. Поэтому связь народа с его трансцендентной идеей существенно отлична от связи актуального эмпирического сознания человека с его монадой.

Концепции В.А.Шмакова об эгрегорах в ряде аспектов созвучны взгляды представителей современной науки [5], которые подтверждают актуальность и плодотворность эгрегориального подхода к исследованию социальных организмов. Эти авторы определяют эгрегоры как «корпоративные организмы, функционирующие на тонкоматериальном уровне». Существует убеждённость, что скоро представления об эгрегорах станут неотъемлемой частью научных исследований, изучающих сообщества каких бы то ни было организмов. Энергию получает только тот член эгрегора, кто отдаёт взамен необходимую для сохранения данного эгрегора информацию. Эгрегоры могут существовать и без участия живущих людей, как бы временно засыпая. При определённых условиях люди снова могут подключаться к таким эгрегорам с целью их возрождения. По сути именно энергоинформационные отношения между эгрегорами и формируют реальную жизнь общества.

Выдающийся русский логик и социолог А.А.Зиновьев (1922–2006) подчеркнул [6], что единое человечество возможно не как существование равноправных стран и народов, а как иерархично организованный социум с отношениями руководства и подчинения. Этот вывод естественным образом вытекает из закона синархии В.А.Шмакова, согласно которому любой

организм, например, человека, общества, устроен и функционирует как иерархично организованное всеединство.

Из организменной ⁴ модели развития человечества, предложенной современными учёными В.И.Кузьминым и др. [7], следует, что земное человечество как единый организм находится в состоянии, соответствующем примерно двадцатому дню развития эмбриона человека. Организменная фаза развития человечества, как отмечено авторами, требует смены системы основных понятий о мире, месте в нём человека и системах жизненных ценностей [8]. Согласно результатам численного моделирования в рамках информативно-кибернетического подхода, С.Н.Гринченко [9] делает вывод, что *метаэволюция*, как процесс возникновения новых уровней в формирующейся иерархической системе, есть основополагающее фундаментальное свойство мироздания во всех его проявлениях, а метаэволюция Вселенной в целом выглядит как запрограммированный целенаправленный процесс.

Воссоединение Крыма с Россией в 2014 году дало мощный импульс возрождению интереса к русскому миру. Уникальность расположения Крыма на поверхности Земли вкратце рассмотрена в статье автора [10]. Что является метафизической основой русского мира? Можно полагать, что это эгрегор Святой Руси. В своём идейном завещании известный деятель русского зарубежья, последний обер-прокурор Святейшего Синода Российской империи А.В.Карташёв (1875–1960) [11] подчеркнул, что «сама вера в Святую Русь, убеждение, что вне её нет спасительных путей для России, – вот основной духовный капитал, без которого мы – ничто. Но вера без дел мертва».

В своей метафизике социального бытия Д.А.Андреев (1906–1959) [12] детально и основательно исследовал метаисторию Руси на основе эгрегориального подхода. В исходной концепции автор описывает структурную организацию эгрегориального пространства, в котором незыблемы и долговечны только три области: *сверхнарод*; *затомис* – обиталище его

---

⁴Более гармоничным представляется термин *органистичная* – как антоним термина *механистичная*.

просветлённых душ, небесная страна метакультуры; *шрастр* – антиполюс этой страны, средоточие демонических сил данной метакультуры. М.И.Штеренберг, известный исследователь метафизики Д.А.Андреева, на основе детальной проверки предсказаний, опубликованных в его книге «Роза Мира», делает вывод, что с точки зрения науки эту книгу можно рассматривать как научную теорию, достоверно подтверждённую практикой [13]. В целом это исследование метаистории подтверждает вывод В.А.Шмакова: «История народов должна быть изучаема прежде всего как борьба эгрегоров за место под солнцем».

Из учения В.А.Шмакова следует, что организмы человека и общества, будучи аналогичны по качествам, представляют собой иерархично организованное всеединство: «Всякий реальный организм состоит из центра и периферии, то есть из некоего единства и соответствующего ему конкретного множества. Взаимно отражаясь друг в друге, полюсы этого основного бинера и осуществляют общую целостность организма и его проявлений». Поэтому можно полагать, что соотношение русской идеи и русского мира аналогично соотношению ноуменальной индивидуальности человека и его феноменальной личности. В таком случае русская идея есть ноуменальный тезис, а русский мир – его феноменальный антитезис: он есть совокупность проявлений жизни русского народа и этносов, проживающих в его культурной среде. Сущность русского мира раскрывается прежде всего в его культуре, важными аспектами которой, с точки зрения эволюции сознания, являются этика и эстетика. Одну из основных доктрин эзотерической логики В.А.Шмаков формулирует так: «Во всяком бинере антитезис имеет целью своего бытия раскрытие тезиса. Всё содержание лежит в тезисе, антитезис методом противопоставления лишь объективирует периферии компонентов тезиса, но сам по себе не имеет собственного независимого содержания; поэтому всякий тезис делается доступным познанию лишь через антитезис, сам же по себе тезис для сознания абсолютно трансцендентен».

Всечеловечность, как главный признак русскости, особенно ярко проявилась в советский период истории русского народа, как бы воплощая завет Ф.Достоевского: «Если национальная идея русская есть в конце концов лишь всемирное общечеловеческое единение, то значит, вся наша выгода в том, чтобы всем, прекратив все раздоры до времени, стать поскорее русскими и национальными». Поскольку духовная сущность народа представляет собой не монаду, а пластический поток вибраций определённого диапазона, то с особенной наглядностью национальная идея раскрывается, по-видимому, через виды искусства с заметным влиянием пластичности. По мере возрастания пластичности и, соответственно, убывания монадности виды искусства располагаются, согласно концепции В.А.Шмакова, в иерархическом ряду: архитектура, скульптура, живопись, проза, поэзия, музыка; сценическое искусство является синтезом нескольких отдельных видов (танцы, песни и т.д.). Интересно отметить, что Д.А.Андреев в книге «Роза Мира» [12] привёл список людей, которых он считает художественными гениями XIX века – золотого века русской культуры: Ф.Тютчев, Л.Толстой, Ф.Достоевский, А.Чехов, М.Мусоргский, П.Чайковский, В.Суриков, М.Врубель, А.Блок. Архитекторов и скульпторов в этом списке нет, живописцев – двое, писателей – трое, поэтов – двое, композиторов – двое.

Рассмотрев мистическое единение эмпирического сознания человека в трансцендентном опыте с царством монад, В.А.Шмаков отмечал, что основными признаками такого единения являются преодоление обособленности личности и творческое сопряжение индивидуального начала с иерархией монад высшего порядка. Откровение, черпаемое в таком единении, имеет социальный характер, это есть откровение человеческого общества. В этом акте раскрывается не эгрегор, а истинное сознание монады высшего порядка. Тогда человек делается выразителем ноуменальной сущности социального организма, истинной сущности и признания общества. Такой человек является естественным символом метаистории своего народа.

В.А.Шмаков полагал, что таким гением явился Ф.Достоевский, который был озарён видением действительной сущности русского народа, его духа, вселенской миссии, призвания и чаяний. Своё интуитивное понимание метафизики социального бытия Ф.Достоевский выразил в романе «Бесы» словами Шатова: «Ни один народ ещё не устраивался на началах науки и разума... Цель всякого движения народного, во всяком народе и во всякий период его бытия, есть единственно лишь искание Бога и вера в Него как в Единого Истинного. Бог есть синтетическая личность всего народа, взятого с начала его и до конца».

Возрождением традиции русской религиозной философии, в том числе метафизики социального бытия, блистательной вершиной которой в XX веке стали труды В.А.Шмакова, можно считать работу ВладиМира⁵. Автор на основе диалектики детально и глубоко исследовал метаисторию русского мира в контексте становления человечества как социального организма и аргументирует своё понимание Русской Идеи, важным аспектом которой является русский метанационализм как духовный феномен. С.Н.Гринченко [14] на основе информативно-кибернетического подхода и количественных параметров (численность населения и территория страны) полагает, что русскоговорящий этнос России представляет собой наднациональный социум, поэтому его идея также должна быть наднациональной. Такой вывод подтверждает прозорливость слов Ф.М.Достоевского, что «русский постольку русский, поскольку он всечеловек». И, надо заметить, это созвучно пониманию, изложенному в книге ВладиМира «Руси духовная купель» и в статье автора о русском метанационализме [15].

Высочайшим и абсолютным выражением естества иерархии монад, как подчёркивал В.А.Шмаков, является мистический Лик Христа: «В своей земной

---

⁵ *ВладиМир* – самобытный русский философ, родился в 1935 г. в г. Ростове-на-Дону. Закончил факультет иностранных языков Ростовского педагогического института, с 1986 г. проживает в Москве. С 1977 г. разрабатывал религиозно-философское учение, в котором на основе осмысления диалектики Библии обстоятельно исследовал метафизику социального бытия русского народа (книга «Руси духовная купель», М., 2005; см. интернет-энциклопедию «Традиция»).

жизни Он раскрыл образ идеального Человека и символ всемирного человечества вообще. Христос есть конкретность Бога, Его Личная Ипостась, вершина и центр иерархии царства монад. Отсюда Его вселенская всеобъемлемость и равновеликая истинность для всех народов во веки веков. Он есть центр всяческого конкретного бытия, близкий и родной всякому человеку. Он есть Путь, Истина и Жизнь, есть Пастырь Добрый для всякой индивидуальности, а потому для всякой конкретно-эмпирической личности».

Таким образом, энтелехией⁶ всечеловечности в онтогенезе является Христос. На основе интуитивного прозрения Ф.М.Достоевского о всечеловечности, как главном качестве души русского человека, представляется вполне обоснованным предположение, что русский народ проходит путь, аналогичный пути Христа.

Созвучное понимание пути русского народа высказывал выдающийся отечественный философ XX века И.Ильин («О путях России»): «Велик в своём служении и в жертвенности Русский Народ <...> И уже, смотрите, – в годину величайшей соблазнённости и величайшего крушения – уже началось и совершается *незримое возрождение в зримом умирании*. Да славится в нас Воскресение Христово...».

Литература

1. Франк С.Л. Реальность и человек. Париж, 1956.
2. Франк С.Л. Духовные основы общества. Париж, 1930.
3. Шмаков В. Основы пневматологии, М., 1922.
4. Шмаков В. Закон синархии. Киев, 1994.
5. Паничев А.М., Гульков А.Н. Культ УРРА. Подходы к новой биологии, экологии и медицине. М., 2004.
6. Зиновьев А.А. Фактор понимания. М., 2006.

---

⁶Энтелехия – внутренняя сила, потенциально содержащая в себе и цель, и окончательный результат. – Прим. ред.

7. Кузьмин В.И., Галуша Н.А., Яровой А.Н. Организменная модель развития человечества // Ежегодник «Дельфис-2004». М.: Дельфис, 2004, с. 227.
8. Кузьмин В.И., Пронина Е.Н., Галуша Н.А. Современный кризис цивилизации // Дельфис, №1 (61), 2010.
9. Гринченко С.Н. Метаэволюция (систем неживой, живой и социально-технологической природы). М., 2007.
10. Ерёмин В.И. Закон синархии В.Шмакова – основа подобию миров. Материалы конф. «Этика и наука будущего». М., 2014. <http://www.delhpis.ru>.
11. Карташёв А.В. Возсоздание Св. Руси. Париж, 1956.
12. Андреев Д.А. Роза Мира. М., 1996.
13. Штеренберг М.И. Роза Мира Д.Андреева и современность. М., 2000.
14. Гринченко С.Н. Наднациональная идея России. / Национальная идея России. М., 2011, с. 689.
15. Ерёмин В.И. Русский метанационализм как духовный феномен // Дельфис, №4 (84), 2015.